

Ши Юй в панике завернулась в одеяло.

Лицо Чжоу Пина с улыбкой возникло в поле её зрения.

— Ты... почему ты вернулся раньше!

Голос Ши Юй звучал несколько напряжённо и растерянно.

Столкнувшись взглядом с её панически бегающими глазами, Чжоу Пин замер на месте.

Незнакомое лицо, знакомые глаза, а ниже — белые ключицы... и его собственное одеяло.

Осознав, что Ши Юй приняла человеческий облик, Чжоу Пин мгновенно покраснел, и даже его шея покрылась румянцем.

— Я... я...

Заикаясь, он отвернулся:

— Про... прости, я не знал...

Ши Юй с досадой протянула руку, чтобы взять одежду, не сводя глаз с прямой, но ожёстшей спины Чжоу Пина.

— Закри дверь! Не смей поворачиваться!

Чжоу Пин в спешке принялся закрывать дверь, уставившись перед собой и ни за что не осмеливаясь обернуться.

За спиной раздался шуршащий звук надеваемой одежды, его уши, казалось, готовы были сгореть от стыда!

А-Юй — кошка, обычно она не носит одежду, так неужели после принятия человеческого облика...

Чжоу Пин не смел продолжать эту мысль.

Ши Юй полностью оделась и только после этого выбралась из-под одеяла:

— Я всё, можешь поворачиваться.

Чжоу Пин медленно и неповоротливо повернулся, опустив глаза и совершенно не смея смотреть на Ши Юй.

Ши Юй встала с кровати, собираясь подняться на ноги, но, поскольку ещё не привыкла к новому телу, её ноги подкосились, и она всем телом рухнула вперёд.

Чжоу Пин сделал шаг и уверенно поймал её в объятия.

Ши Юй машинально ухватилась за Чжоу Пина.

Ощущения, столь отличные от прежних, заставили обоих замереть.

Рука Чжоу Пина, лежавшая на талии Ши Юй, не знала, то ли ей убраться, то ли остаться на месте.

Он боялся, что Ши Юй не удержится на ногах и снова упадёт.

Лицо Ши Юй вспыхнуло алым, и она залепетала:

— Я... я ещё не привыкла, поэтому и не удержалась на ногах.

Ощущая в объятиях тепло и мягкость, Чжоу Пин блуждал взглядом по сторонам:

— М-м, главное, что всё в порядке.

Ши Юй торопливо оттолкнула Чжоу Пина, вернулась на кровать и забилась в угол, лицом к стене обдумывая своё поведение.

Внезапно оттолкнутый Чжоу Пин слегка растерялся.

Ши Юй откашлялась:

— Прости-прости, между мужчиной и женщиной должна быть дистанция, я буду держаться от тебя подальше!

Придя в себя, Чжоу Пин присел на край кровати.

Услышав это, он опустил взгляд, а в его голосе послышалась обида:

— Зачем держаться подальше? Я тебе больше не нужен?

Чжоу Пин опустил голову, одной рукой крепко сжимая в кармане коробочку, а глаза его слегка щипало.

Ши Юй почувствовала неладное и тут же обернулась.

Хозяйка, он вот-вот развалится на кусочки! — встревоженно произнесла Система.

Ши Юй медленно подползла к Чжоу Пину, протянула руку и мягко коснулась его щеки.

Чжоу Пин закрыл глаза и потялся щекой о её ладонь.

Ши Юй вздрогнула от неожиданности, и её рука пару раз дрогнула.

Заметив, что она вернулась, Чжоу Пин нерешительно протянул руку, желая её обнять.

Периферийным зрением заметив его движение, Ши Юй не стала отказываться, а лишь подалась вперед.

Чжоу Пин нервно обнял Ши Юй.

Ши Юй обвила руками его талию и машинально потёрлась щекой о его грудь.

Сообразив, что именно она только что сделала, Ши Юй напряглась.

— Я изменилась.

— М-м.

Уловив знакомый запах, Чжоу Пин почувствовал, как его сердце вновь успокоилось.

Ши Юй нерешительно спросила:

— Ты всё ещё любишь меня?

Тихо ответил Чжоу Пин:

— Люблю.

Ши Юй поджала губы и, подняв голову, серьёзно посмотрела на него.

— Ты ведь правда ничего не путаешь?

Замешательстве спросил Чжоу Пин:

— Что именно путаю?

Лицо Ши Юй залилось краской:

— Ну, то есть... то есть, любовь вроде романтической подразумевает совершение близких поступков.

Чжоу Пин, видимо, о чём-то подумал, и краснота на его лице, ещё не до конца сошедшая, стала намного ярче.

М-м, я... я знаю, — смущенно пробормотал он.

Ши Юй не была уверена, действительно ли Чжоу Пин понимает или притворяется.

Она взяла руку Чжоу Пина и переплела свои пальцы с его:

— Ты сможешь принять такое?

Сердце Чжоу Пина дрогнуло, а взгляд заискрился:

— Смогу.

Ши Юй выпустила его руку.

Помолчав мгновение, она, словно приняв окончательное решение, выпрямилась и обхватила ладонями лицо Чжоу Пина.

— Я собираюсь поцеловать тебя, это ты тоже сможешь принять?

Глядя на приближающееся лицо Ши Юй и ощущая её дыхание с ароматом духов, Чжоу Пин полностью завис.

Его взгляд затуманился, а влажные ресницы дрогнули:

— Смогу... смогу принять.

Не веря собственным глазам, Ши Юй подалась к нему ещё ближе.

В комнате остался лишь звук их учащённых сердцебиений.

Взгляд Ши Юй упал на губы Чжоу Пина, а в голове образовалась абсолютная пустота.

Когда до них оставалось всего несколько сантиметров, она в панике отпрянула и затрясла головой:

— Амитабха, грех-то какой, грех.

Всё это время молчавшая Система, увидев, как Ши Юй отступает в самый ответственный момент, завопила дурниной:

Хозяйка, решающий момент! Не трусь!

Чжоу Пин моргнул, глядя на Ши Юй растерянным взглядом.

— А-Юй...

Столкнувшись с его невинным взглядом, Ши Юй почувствовала себя ещё более виноватой.

— Я... я не это...

Да поцелуй же ты его! Что такого в одном поцелуе? После поцелуя скажешь, что тоже любишь его, разве вы тогда не будете вместе само собой разумеющимся образом?

Система ужасно нервничала и была готова сама броситься вниз, чтобы свести их головы вместе.

Чжоу Пин поджал губы и тихо произнёс:

— Можно поцеловать.

Ши Юй широко раскрыла глаза:

— Че... чего?

Чжоу Пин подался вперёд, вновь сократив расстояние между ними:

— А-Юй, можно поцеловать.

Ощущая его дыхание на своих губах, Ши Юй почувствовала, как её сердцебиение помимо её воли пропустило удар.

Сглотнув слюну, она протянула руку и закрыла рот Чжоу Пина ладонью:

— Ты почему вернулся раньше, что-то случилось?

Грубо вклинившаяся тема разрушила атмосферу и заставила мозг Чжоу Пина перезагрузиться.

— ...Случилось.

Прислушиваясь к грохоту собственного сердца, Ши Юй постаралась успокоиться и спросила:

— И что же?

Чжоу Пин вытащил из кармана коробочку и открыл её перед Ши Юй:

— Подарок.

В глазах Ши Юй блеснуло серебряное ожерелье.

Кулон был выполнен в форме четырёхлистного клевера, сплошь усыпанного бриллиантами, в центре листа сиял крупный главный алмаз, а края обрамляла россыпь мелких камешков, на самой же цепочке красовался один круглый бриллиант; всё изделие выглядело сияющим, изящным, нежным и милым.

Наблюдая за выражением лица Ши Юй, Чжоу Пин уловил промелькнувший в её глазах восторг.

— Это мне? — глядя на ожерелье, спросила Ши Юй.

Чжоу Пин:

— М-м.

Ши Юй вытащила ожерелье и повертела его так и эдак:

— Чертовски красивое.

Она любила всё блестящее.

Услышав одобрение Ши Юй, Чжоу Пин с облегчением выдохнул: похоже, с выбором он не ошибся, и его мучения при выборе ожерелья в торговом центре не пропали даром.

Подрабатывать на полставки и выбирать ожерелье оказалось куда сложнее, чем мыть тарелки на кухне!

Как же тяжело всё-таки общаться с людьми!

Впрочем... кроме А-Юй.

— Помоги мне надеть.

Ши Юй повернулась к Чжоу Пину спиной и протянула ему ожерелье.

Приняв ожерелье, Чжоу Пин посмотрел на собранные волосы Ши Юй, обнажившие её белую шею, и осторожно застегнул украшение.

По ходу дела от волнения его кончики пальцев неосознанно коснулись гладкой и нежной кожи Ши Юй.

Ши Юй почувствовала, что место, к которому он прикоснулся, неудержимо горит.

Заметив, что Ши Юй молчит, Чжоу Пин торопливо произнёс:

— Всё.

Ши Юй коснулась кулона, свисавшего на груди:

— Спасибо, мне очень нравится подарок.

Чжоу Пин не знал, куда деть руки, и, опустив взгляд, старался не смотреть на её шею, обладавшую слишком сильным присутствием:

— Главное, чтобы А-Юй нравилось.

Ши Юй помолчала:

— Ты... мне тоже очень нравишься.

— М-м... м?

Чжоу Пин резко поднял голову.

<http://bllate.org/book/22387/2348820>